

2-й

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВОСТОК

XX $\frac{96}{33}$

ОРГАН

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
АССОЦИАЦИИ
ПО ИЗУЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ
И КОЛОНИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

№ 1 (29)

ИЗДАНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПО
ИЗУЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ И КОЛОНИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ.

МОСКВА—1935

УЗБЕКСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

(К 10-летию образования пятой союзной республики)

В результате национально-государственного размежевания Средней Азии в конце 1924 г. образовалась пятая союзная республика — Узбекская ССР. Она объединила узбекские земли Бухары, Хивы и Туркестана в одну республику.

Тов. Сталин, вождь мирового пролетариата и угнетенных всего мира, в приветственной телеграмме 1-му курултаю компартии Узбекистана (6/II-1925 г.) писал: „Объединение узбекских земель в одну республику является актом величайшей важности для всего Востока. Республика эта может стать мощной силой на Востоке лишь в том случае, если положение дехкан будет существенным образом улучшено, а мелкие арендаторы будут освобождены от кабалы баев. Не сомневаюсь, что коммунисты Узбекистана не пощадят своих сил для проведения в жизнь этих задач“.

Коммунисты Узбекистана под руководством ленинского ЦК с большевистской настойчивостью, не щадя своих сил, боролись за осуществление поставленных перед ними тов. Сталиным задач и к 10-летию образования Узбекистана могут сказать, что они с честью выполнили эти задачи и превратили Узбекистан в мощную силу на Востоке, в образцовую республику, передовой пост революционизирования Востока.

Трудящиеся массы Узбекистана до Октябрьской революции находились под двойным гнетом — российского военно-феодалного империализма и местных ханов, беков, торгово-ростовщической буржуазии и баев, применявших феодальные и полуфеодалные методы эксплуатации. Дехканство составляло подавляющее большинство населения (до 90 проц.). До 60 проц. дехкан были бедняками. Разорению и обнищанию основной массы дехканства на одном полюсе соответствовал рост накопления у незначительной кучки баев на другом полюсе. Этот процесс усиливался с ростом хлопководства. Даже последний генерал-губернатор Туркестана Куропаткин вынужден был признать, что „развитие хлопкового хозяйства, особенно в Фергане, вызвало прилив в оной огромных денежных

сумм. Образовалась небольшая группа очень богатых туземцев, наряду с обеднением мелких землевладельцев. Происходит скупка земель богатыми туземцами... За долги туземцев продавались во многих случаях все без исключения земельное имущество и инвентарь"¹. Так, к 1917 г. в Ферганской области группа хозяйств, имевших земли до 1 дес. и составлявших 51 проц. всех хозяйств в области, владела только 9,8 проц. всей земли, тогда как 3,5 проц. хозяйств, имевших свыше 10 дес. на хозяйство, владели до 34,3 проц. всей земли в области.

В обезземеливании мелких производителей хлопка и концентрации земель в руках баев огромную роль играл кредит. „Бюллетень хлопкового комитета“, орган биржевиков, в 1914 г. пишет: „В случае неурожая, долг переносится на другой год, процент возрастает, и очень часто дело кончается продажей земли“². Уже в 1909 г. более половины населения Ферганской области было окончательно закабалено баями, ростовщиками. Процветало наследственное долговое рабство. Были случаи, когда запрещали хоронить умершего чайрикера, пока кто-нибудь из его родственников не согласится отработать за него долги.

Байские хозяйства концентрировали в своих руках и другие виды средств производства (рабочий скот, мертвый инвентарь — омач, мола и др.). Они пользовались всем этим, чтобы сдавать свои земли в обработку бедняцким хозяйствам на кабальных условиях. Так, по Ферганской области за 1909 г. 57,9 проц. крупных хозяйств, имевших свыше 10 десятин, сдавали свои земли в обработку чайрикерам. Кабальная аренда земли росла с каждым годом. По примерным подсчетам, перед империалистической войной на территории нынешнего Узбекистана арендаторы ежегодно выплачивали за землю ее владельцам до 20 млн. руб.³

Развитие деятельности банков в Средней Азии, мало чем изменив характер кредитных отношений, лишь усилило иерархию в подчинении непосредственных производителей немногим кредитным организациям через обширный кадр посредников (чистачи, арбе-кеши и т. п.).

Государственный банк главным образом оказывал кредит частным банкам и фирмам из 5½ проц., последние же раздавали задатки посредникам уже из 8—9 проц. и выше, а хлопкоробу этот кредит обходился до 50 проц., частенько же взимались неимоверные „азиатские“ проценты — 140—240 проц. и выше.

Создавшиеся в Узбекистане — колонии кредитные и земельные отношения усиливали классовую борьбу в кишлаке. Царские колонизаторы чуяли приближение классовых боев. В 1909 г. в журнале „Туркестанское сельское хозяйство“ некоторые авторы выражали

¹ Дневник генерала Куропаткина, „Красный архив“, т. 14, 1929 г., стр. 77.

² „Бюллетень Хлопкового комитета“, 1914 г., № 4, стр. 7—8.

³ „Два года правительства Узбекской республики“, Самарканд, 1928 г. (раздел о сельском хозяйстве).

опасение, „как бы экономическое недовольство разоренного населения не стало почвой для антиправительственной и антинациональной пропаганды“¹. В 1913 г. Понятовский писал, что „ссуда под будущий урожай хлопка—„бунак“ ведет к разорению хозяйства“, что „положение становится тем серьезнее, что баи берут „васихи“ (свидетельства казия на право владения землей) в залог, и, следовательно, возможно обезземеливание значительной части населения в пользу горсти баев, собирающих дорогие хлопковые земли“, и поэтому „здесь налицо зачатки будущих аграрных осложнений и земельного пролетариата. Этот переход земель необходимо прекратить хотя бы и самой дорогой ценой“². Но никаких решительных мер царское правительство не предпринимало, так как это шло бы в ущерб колониальному режиму. Таким образом и в Узбекистане — колонии „жалкие попытки проведения аграрных реформ без ущерба для колониального режима имеют своей целью наладить медленное превращение полуфеодалного помещика в капиталистического землевладельца, а в некоторых случаях — образование тонкой прослойки кулачества. На практике это ведет только к всеобщей пауперизации подавляющего большинства крестьян, что опять-таки со своей стороны парализует развитие внутреннего рынка. На основе этих противоречивых экономических процессов развиваются важнейшие социальные силы колониального движения“³.

Колониальная политика царского империализма, конкуренция между отдельными капиталистическими объединениями не давали возможности использовать богатые природные ресурсы Узбекистана. Старые промыслы (горнорудные, шелковые и т. д.) разрушались; на место их почти ничего не создавалось. Возникшая незначительная промышленность перерабатывала сырье для фабрик и заводов метрополии. Большинство предприятий были мелкие со слабой и отсталой техникой, отличались, как и во всех колониях, чрезвычайно низким органическим составом капитала. Довоенная продукция промышленности Узбекистана едва достигала 120 млн. руб. В среднем на одного жителя на территории Узбекистана приходилось около 25 руб. промышленной продукции, против 136 руб., которые приходились на одного жителя метрополии, т. е. в 5,5 раза меньше.

Техника сельского хозяйства оставалась допотопной. Урожайность хлопка падала. В хлопковых районах животноводство пришло в упадок. Сельское хозяйство вступило перед войной в полосу кризиса.

Грамотность населения была чрезвычайно низкой и в 1914 г. едва достигала 2 проц., т. е. процент грамотности на территории

¹ „Туркестанское сельское хозяйство“, 1909 г., № 11.

² Понятовский, „Опыт изучения хлопководства в Туркестане и Закаспийской области“, СПб, 1913 г., стр. 112—113.

³ „О рев. движении в колониальных и полуколониальных странах“. Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна, вып. 6-й, стр. 132.

Узбекистана был более чем в 15 раз меньше, чем в метрополии. Царское правительство решительно боролось против распространения грамоты и светского образования среди народных масс. Почти все образование находилось в руках реакционного духовенства и чиновников. Царизм вел руссофикаторскую политику, насаждая в Узбекистане русско-туземные школы.

Вот характерные методы такого „распространения просвещения“. Осенью 1885 года были открыты две школы в селениях Ташкентского уезда. Сельское население отказалось отдавать своих детей в новые русские школы... Часть детей (было приказано доставить их в определенном количестве) были насильственно взяты у разной мелкосты, находившейся в личной зависимости от волостных управителей и сельских старшин; другую часть наняли у беднейшего населения... Деньги, требовавшиеся для найма учеников для русско-туземной школы, были, в виде особого негласного налога, собраны волостным управителем и сельскими старшинами со всех домов селения в размере, во много раз превышавшем действительную потребность¹.

Царизм изгонял языки коренных национальностей из школ, мотивируя это „необработанностью местных языков ни в научном, ни в литературном отношении“².

Царское правительство искусственно разжигало вражду между отдельными национальностями. В законодательном порядке правительство установило различную степень судебной ответственности для лиц различных национальностей, изымая эти дела из судов казиев и баев³. Узбеков не признавали за нацию, а стремились разделить на узбеков и „сартов“. Русские колонизаторы развивали всевозможные „теории“ о природной склонности „сартов“ к торговле и отсутствию у них способности к серьезному труду. Так, Гейер, И. И., в своем путеводителе по Туркестану писал: „Сарта нельзя упрекнуть в особой приверженности к постоянному и настойчивому труду. [Он не разделяет мнения, что хлеб человеком должен добываться в поте лица и весьма склонен при первой, даже ничтожной, возможности менять атрибуты земледельца на аршин и безмен... наследственное легкомыслие родителя-кочевника мирит его с примитивными удобствами жизни, поэтому и работает он столько, сколько это необходимо для того, чтобы вести лишь сносное существование... Вследствие этого серьезные сооружения, как, например, железные дороги, должны запастись комплектом рабочих либо в Персии, либо в пределах

¹ „Туркестанский Курьер“, 1913 г., № 56, статья В. И. Навивкина — „Туземцы раньше и теперь“.

² Из записок Граменицкого, председателя особой комиссии в Ташкенте по вопросам о применении „Правил 31 марта 1906 г. к инородческим школам Средней Азии“. Цитирую по Бобровникову „Русско-туземные училища, ликтебы и медресе Средней Азии“, СПб. 1913 г., стр. 5.

³ „Положение об управлении Туркестанского Края“, составил Вербовский, Ташкент, 1911 г., статья 142.

Европейской России"¹. Узбеки и другие местные народности не допускались на постоянную работу на железные дороги; на заводах, при одинаковой квалификации, они получали меньшую зарплату, чем рабочие европейцы. Квалифицированных рабочих узбеков и других коренных национальностей было чрезвычайно мало.

Царское правительство ревниво оберегало господство русских кулаков над „туземцами“. Так, главноуправляющий землеустройством и земледелием Кривошеин в 1914 г. заявил: „Будущие поселенческие поселки должны быть не беднее, а богаче туземных кишлаков... во всяком случае нельзя не признать, что сарт-рабочий на земле русского переселенца-хозяина — явление более приятное и желательное, чем батрак (русский — И. А.) у сарта“².

Вся тяжесть национально-колонийального гнета российского военно-феодалного империализма ложилась на плечи трудящихся. Царское правительство, опиравшееся в Средней Азии на штыки армии, многочисленное чиновничество и русских переселенцев, нашло себе поддержку и опору в туземных эксплуататорских кругах. Последние очень быстро поняли выгоду службы у „белого царя“ и стали оплотом царизма в Средней Азии. Постепенно из коренного населения создавались кадры союзников и агентов царизма (переводчики, туземная полиция, старшины и т. д.). Все более тесной становилась связь интересов местного („туземного“) торгово-ростовщического капитала с интересами российского торгово-промышленного и финансового капитала.

Возникшее в XX веке джадидское движение либеральной буржуазии (национально-реформистское движение) не выходило за рамки конституционных методов борьбы. Джадиды через петиции „требовали“ реформ, приспособляющих Среднюю Азию к нуждам развития местной буржуазии. Несколько более решительными были в своих требованиях джадиды Бухары и Хивы, но и они не шли дальше конституционной монархии и ряда буржуазных реформ, которые должны были подготовить почву для дальнейшего буржуазного развития Бухары и Хивы.

Народившийся в Средней Азии колониальный пролетариат быстро преодолевал те затруднения (текучесть состава, многоязычие, безграмотность, распространение религиозных и цеховых предрассудков и т. д.), которые тормозили систематическую агитацию революционных организаций и задерживали рост классового самосознания рабочих. Беспощадная эксплуатация, практиковавшаяся в самых хищнических формах „туземным“ и российским капиталом, полное политическое бесправие колониальных рабочих и трудящихся дехкан создали объективные предпосылки для быстрого развития рабочего движения в Средней Азии.

С каждым годом все большие и большие массы местных рабочих края под руководством большевистской партии втягивались

¹ Гейер, И. И., „Туркестан“, 2-е изд., Ташкент, 1909 г. стр. 11.

² „Вопросы колонизации“, № 12, стр. 343 и 346.

в революционную борьбу (1905 г., 1916 г. и февраль 1917 г.) и во главе с европейской частью пролетариата боролись затем за Октябрь и за победу социализма.

Революция 1905 г. оказала сильное влияние на коренное население. Последнее видело, что трон „белого царя“ шатается. Однако революционное движение среди трудящихся коренного населения не успело в 1905—1906 гг. значительно развернуться. Восстания были жестоко подавлены царским правительством (расстрел казаками демонстрации в Ташкенте, „крестовый поход“ генерала Прозорова, военные суды и т. д.).

Через 10 лет, накануне Октября в 1916 г., по всей Средней Азии вспыхнуло грандиозное восстание трудящихся масс. Это было антиимпериалистическое и антифеодальное движение. „Восстание 1916 г. подготовило победу Октября в Средней Азии, победу, закрепленную упорной борьбой против британского империализма, российской белогвардейщины и национальной контрреволюции (Кокандская автономия)“¹.

Восстание вспыхнуло в ответ на „реквизицию иностранцев“ (25 июня 1916 г.); так выражалось царское правительство, приравнивая коренное население Средней Азии, своих колониальных рабов, к скоту, который можно реквизировать. Причиной же восстания был неимоверный двойной колониальный гнет, усиленный еще тяготами войны 1914 г. Основной движущей силой восстания явились дехканские и скотоводческие массы Средней Азии и пролетарские и полупролетарские элементы коренного населения городов. Восстание 1916 г. было жестоко подавлено царской армией.

Февральская революция 1917 г. не внесла изменений в положение Туркестана как колонии. Временное правительство соглашалось с мнением генерала Куропаткина, который после Февральской революции оставался еще на своем посту, что Средней Азии нельзя предоставлять автономию. Агенты буржуазии — меньшевики и эсеры, которые принимали деятельное участие в туркестанском комитете Временного правительства, также высказывались против автономии Средней Азии.

Весь период от Февраля к Октябрю является периодом ожесточенной борьбы пролетариата и беднейшего дехканства Туркестана под руководством большевиков за власть советов. С каждым днем росло влияние большевиков среди трудящихся масс коренного населения в городах и кишлаках. Этот процесс особенно усилился начиная с мая, когда из центральных губерний России вернулись свыше 120 тысяч мобилизованных в 1916 г. на тыловые работы, состоявших почти исключительно из городской и деревенской бедноты. Мобилизованные на тыловые работы прошли большую школу

¹ „Восстание 1916 г. в Средней Азии“, тезисы культпропа Среднеазиатского Бюро ЦК ВКП(б) и САНИИР к 15-й годовщине восстания. Москва — Ташкент, 1931 г., стр. 4.

революционной борьбы в общей массе солдат и рабочих во время февральского переворота в центре.

Ташкентский совет рабочих и солдатских депутатов 12 сентября, опираясь на революционный подъем рабочих и солдат города, при поддержке трудящихся „Старого“ города, захватил временно (с 12 по 23 сентября) власть в свои руки, но под напором карательных отрядов Временного правительства рабочие Ташкента были вынуждены тогда отступить. В течение сентября и октября Ташкент и ряд других городов и местечек Туркестана переживали гражданскую войну, и через полтора месяца после сентябрьских событий пролетарская революция победила и в Туркестане. На стороне советов дрались рабочие как некоренных национальностей, так и националы (строители, рабочие трамвая, железнодорожных мастерских и др.) и солдаты под руководством передового революционного кадра Туркестана — русского пролетариата.

Захват пролетариатом власти в Средней Азии вызвал объединение всех контрреволюционных сил края для свержения власти Советов. Местная контрреволюция вошла в союз с Дутовым, Деникиным, Колчаком и т. д. и с английским империализмом. Средняя Азия, благодаря своему пограничному положению и существованию в начале (до 1920 г.) Бухарского и Хивинского ханств, привлекала внимание врагов советской власти и стала ареной выступлений российской и международной контрреволюции.

Местные узбекские феодалы, буржуазия и духовенство в союзе с белогвардейцами, русской буржуазией и духовенством при их поддержке и прямом участии объявили 11 декабря 1917 г. на IV чрезвычайном краевом мусульманском съезде в Коканде „автономию“ Туркестана, которая была разгромлена рабочими и крестьянами Туркестана 17 февраля 1918 г. В начале и середине 1918 г. возникли фронты на севере (Дутов) и на западе (Закаспийский фронт). Подняли восстание кулачье и казачество Семиречья, местная буржуазия и феодалы при поддержке английского империализма организовали басмаческие шайки. Туркестан оказался в кольце фронтов.

Товарищи Ленин и Сталин указывали коммунистам Туркестана на те основные задачи, которые стояли тогда перед Советским Туркестаном. Тов. Ленин в своем письме коммунистам Туркестана писал (1919 г.), что „установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для РСФСР значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое“, и что коммунисты Туркестана должны „приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом установить товарищеские отношения к народам Туркестана, доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во главе его“¹. Тов. Сталин в своей телеграмме в апреле 1918 г. дал указания коммунистам Туркестана, как проводить национальную

¹ Ленин, Сочинения, т. XXIV, 2-ое изд., стр. 531.

политику партии в таких странах, как Туркестан, как осуществить на практике советскую автономию Туркестана.

Большевики Туркестана выполнили указания вождей. Героическая борьба рабочих, солдат и трудящихся дехкан и крестьян Средней Азии, под руководством большевистской партии, против объединенных сил контрреволюции в период гражданской войны, окончилась победой революционного пролетариата. В этой борьбе была сохранена и укреплена диктатура пролетариата в Средней Азии, установлена непрерывная связь с пролетарским центром, Туркестанская советская республика была включена в состав РСФСР, еще более окреп союз пролетариата с трудящимися дехканами, были подготовлены условия для перехода к восстановительному периоду.

Восстановление хозяйства на территории Узбекистана шло более замедленным темпом, чем по всему Союзу в целом. В 1923—24 г. сельское хозяйство Узбекистана восстановилось на 44,0 проц. к довоенному уровню при восстановлении по СССР в целом за это же время на 68,2 проц., т. е. отставало на 24,2 проц. Такой замедленный темп восстановления хозяйства на территории Узбекистана объясняется следующими основными причинами: значительными пережиткам феодальных отношений, значительной еще зависимостью бедноты от кабалы баев, существованием на территории нынешнего Узбекистана двух республик — Бухары и Хорезма, которые тогда еще не были социалистическими, а оставались народными республиками. Раздробленность узбеков и других коренных национальностей края по трем республикам, оторванность госаппарата от языка и быта народов Средней Азии, более тяжелой характер гражданской войны в Средней Азии, особенно в Восточной Бухаре, также в сильной степени задерживали темп восстановления хозяйства Узбекистана.

К 1924 г. во весь рост встал вопрос о проведении национально-государственного размежевания в Средней Азии. Этого настойчиво требовали необходимость дальнейшего укрепления органов пролетарской диктатуры — советов, необходимость приблизить советы к массам Средней Азии, чтобы дать возможность трудящимся каждой новой республики под руководством компартии еще более быстрыми темпами строить социалистическое хозяйство и развить национальную культуру, социалистическую по своему содержанию. К этому же времени под руководством компартии, при помощи и поддержке союзного пролетариата, был почти полностью завершен процесс внутреннего развития Бухарской и Хорезмской народных республик в сторону социализма. В 1924 г. эти республики стали социалистическими. В конце 1924 г. было проведено национальное размежевание Средней Азии. После национального размежевания темпы восстановления хозяйства Узбекистана резко увеличились. Так, в 1924—25 г. сельское хозяйство восстановилось на 51,8 проц., отставая от общесоюзного на 16,9 проц., и в 1925—26 г. на 77,4 проц., отставая всего на 10 проц.

2 Перед молодой союзной республикой особенно остро встал вопрос о проведении земельной реформы, вопрос об укреплении, благодаря этому, национализации земли, о существенном улучшении положения дехкан и освобождении чайрикеров от кабалы баев, на что указал коммунистам Узбекистана тов. Сталин в своей директивной телеграмме от 6 февраля 1925 года.

Если арендные отношения и сократились в Узбекистане после Октябрьской революции, то все же они еще играли значительную роль. Так, в 1920 г. было выявлено, что по Фергане приблизительно 27,5 проц. земли сдавалось в аренду, и арендными отношениями было охвачено до 30 проц. хозяйств. В 1924—25 г., перед земельной реформой, арендная плата по Фергане исчислялась в 4100 тыс. руб., тогда как сельхозналог по области на этот же год составлял лишь 3874 тыс. рублей.

В конце 1925 г. Узбекистан приступил к проведению земельно-водной реформы. В 1925—26 г. реформа была проведена в Ферганской, Ташкентской и Самаркандской областях. Было ликвидировано, ущемлено и урезано до нормы 22 тыс. хозяйств (4,7 проц. от числа всех хозяйств в районах земельно-водной реформы), было изъято свыше 170 тыс. десятин земли, вновь образовано 63 тыс. хозяйств, и мало- и безземельному населению, в первую очередь чайрикерам, было передано 158 тыс. десятин. В 1927 г. была проведена земельно-водная реформа в Зеравшанской области (часть бывшей Бухарской республики), а в 1928—29 г. была проведена ликвидация крупных помещичьих хозяйств в Хорезмской, Кашка-Дарьинской и Сурхан-Дарьинской областях Узбекистана. Таким образом земельно-водная реформа была проведена на всей территории Узбекистана.

Проведение земельной реформы вызвало бешеное сопротивление классового врага. Но беднота и батрачество, а затем и середняки, несмотря на запугивания их со стороны баев и мулл всеми муками ада, несмотря на всевозможные угрозы и террористические акты, почти поголовно встали на сторону земреформы и всеми силами активно помогали партии и советской власти в успешном проведении реформы.

ЦК ВКП(б) в своей резолюции в июле 1929 г. о работе парт-организаций Узбекистана дал следующую оценку итогам земельно-водной реформы: „Проведенная в Узбекистане земельная реформа, ликвидировавшая помещичье землепользование и урезавшая земельные излишки у кулаков, укрепляет национализацию земли и является важнейшим шагом в деле советизации кишлака и освобождения деревенской бедноты и середнячества из-под байского влияния“¹.

Земельно-водная реформа, ликвидировавшая помещичье землепользование, ударила также и по кулаку, урезав земельные излишки. Таким образом эта реформа явилась одной из решительных мер

¹ „Правда“ от 4 июля 1929 г.

политики ограничения и вытеснения кулачества. В условиях Узбекистана, как и во всех других республиках Средней Азии, политика ограничения и вытеснения кулачества особенно тесно переплелась с политикой ликвидации пережитков феодальных отношений.

Земельно-водная реформа существенным образом улучшила положение дехканской бедноты, положение мелких арендаторов, чайрикеров и способствовала еще более быстрому развитию сельского хозяйства республики.

В 1927 г. Узбекистан в основном закончил восстановительный период.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства происходила в Узбекистане в своеобразных условиях, на которые указал ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) в 1929 г.: „Необходимо учесть большие особенности и особую сложность условий, в которых происходит социалистическая реконструкция сельского хозяйства в некоторых национальных областях и республиках. Ряд национальных районов, не закончив полностью восстановительного периода и сохранив до сих пор даже элементы феодально-родового уклада, вместе с тем приступил уже к созданию элементов крупного социалистического хозяйства. Здесь развертывание коллективизации и строительства совхозов связано с ликвидацией остатков феодально-родового уклада, что не может не вызывать бешеного сопротивления кулацких и полуфеодальных элементов, сохранивших еще в некоторых случаях значительное влияние в деревне и ведущих упорную борьбу против социалистического строительства под маской защиты, якобы, „национальных интересов“ и т. п. Поэтому здесь, при наличии крайней экономической и культурной отсталости масс, осуществление задач социалистической реконструкции особенно зависит от увеличения планоурегилирующей роли союзного пролетарского государства в сельском хозяйстве и от всемерного усиления организационно-технической помощи этим районам со стороны пролетарских центров. При этом социалистическая реконструкция сельского хозяйства открывает новые возможности для разрешения поставленных XII партс'ездом задач по созданию промышленных очагов в национальных районах (в том числе предприятий по переработке сель.-хоз. сырья, электростанций, крупных механизированных совхозов и т. д.)“¹.

Под руководством партии, при колоссальной организационно-технической помощи Узбекистану со стороны пролетарских центров Союза, трудящиеся Узбекской ССР достигли огромнейших успехов в социалистической переделке сельского хозяйства, в создании промышленных очагов и социалистического развития всех отраслей хозяйства и культуры. Особенно ярко видны эти успехи за 10 лет Узбекской ССР.

¹ „ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1932)“, часть II, М. 1933 г., стр. 605.

Узбекистан — основная хлопковая республика Союза. На долю УзССР приходится (в 1933 г.) до 45 проц. всей посевной площади хлопка по СССР, а по сбору — свыше 60 проц. За 10 лет, с 1924 г., особенно сильно выросли посевы под хлопком. В то время как вся посевная площадь по республике увеличилась на 83 проц., под хлопком она увеличилась на 245 проц. Если хлопок занимал в 1924 г. всего 22,5 проц. всех поливных посевов, то в 1934 г. на его долю приходится свыше 58 проц. Нехлопковые культуры из хлопковых районов были вытеснены в другие районы, были введены в эксплуатацию новые ирригационные площади, и тем самым Узбекистан успешно выполнил решение ЦК ВКП(б) от 18 июля 1929 г. о том, что „партийные организации должны организовать и втянуть все революционные элементы деревни (кошчи, деревенскую бедноту, комсомол) в борьбу за развитие хлопководства и вытеснение из хлопководческих районов нехлопковых культур“¹.

Следующая таблица о росте посевной площади по УзССР за время с 1924 г. по 1934 г. показывает рост хлопка, вытеснение нехлопковых культур, главным образом зерновых, на богару и колоссальный рост богарных посевов, где создавалась зерновая база УзССР.

Рост посевной площади УзССР за время с 1924 г. по 1934 г.
(в тыс. гектаров)

	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Вся посевная площадь	1 360	1 500	1 560	1 595	1 767	1 891	2 411	2 315	2 449	2 453	2 462
Вся поливная площадь	1 132	1 215	1 230	1 245	1 362	1 361	1 568	1 446	1 440	1 452	1 519
В том числе хлопок .	256	349	379	445	530	588	810	947	936	881	883
В том числе зерновые	640	630	650	642	612	585	483	218	231	138	151
Богарная площадь .	228	300	330	350	395	530	843	868	1 009	1 001	992

Как видно из таблицы, посевы зерновых культур на поливе снились на 76,4 проц., богарные же посевы выросли более чем на 290 проц. Снижение посевных площадей под хлопком за последние годы (1932—1934 гг.) объясняется введением севооборота, ростом люцернового клина. Но это снижение посевов не привело к снижению продукции хлопка, так как борьба за урожайность, борьба за качество, которая особенно интенсивно развернулась во вторую пятилетку, привела к росту урожайности и дальнейшему росту продукции хлопка, что видно из следующей таблицы.

¹ Из постановления ЦК ВКП(б) по докладу Главхлопкома и содокладу НК РКИ от 18 июля 1929 г.

Рост хлопководства в Уз ССР за время с 1924 г. по 1933 г.

	Един. изме- рения	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
1. Посевная площадь под хлопком на поливе . . .	Тыс. га	255,6	349,2	379,0	444,9	530,2	588,4	810,4	947,1	935,5	881,0
2. То же на богаре	„	—	—	—	—	—	—	8,4	43,9	23,9	10,1
3. Сбор хлопка-сырца (всего)	Тыс. тонн	200,4	354,2	334,1	442,1	518,1	551,0	707,6	711,1	761,0	817,5
4. Сбор хлопка волокна (всего)	„	56,3	102,3	101,7	177,6	158,7	175,8	215,6	226,3	244,0	263,6
5. Урожайность хлопка-сырца с 1 гектара .	Цент.	7,2	9,3	8,4	9,9	9,8	9,4	8,7	7,5	8,1	9,3
6. Посевная площадь египетского хлопка	Га	—	—	—	—	—	—	—	1860	5 752	8 779
7. Сбор сырца египетского хлопка . . .	Тонны	—	—	—	—	—	—	—	1031	3 501	6 409
8. Урожайность египетского хлопка-сырца с 1 гектара .	Цент.	—	—	—	—	—	—	—	5,5	6,1	7,3

С 1931 г. идет непрерывный рост урожайности хлопка: с 7,5 центнера с 1 га в 1931 г. урожайность выросла до 9,3 центнера в 1933 г., т. е. более чем на 24 проц. В результате, несмотря на указанное уже выше некоторое снижение посевных площадей под хлопком, сбор хлопка как сырца, так и волокна значительно увеличился (на 12—15 проц.). Посевы хлопка на богаре не получили большего развития. С 1928 г. по УзССР стали засеивать египетский хлопок, посевы которого растут с каждым годом. Если до 1930 г. эти посевы носили главным образом опытный характер, то уже на следующий год египетский хлопок стали осваивать дехканские массы. Рост урожайности египетского хлопка с 1931 г. по 1934 г. (увеличение более чем на 32 проц.) показывает, что дехкане успешно осваивают новую для них культуру — египетский хлопчатник.

В 1933 г. Узбекистан досрочно перевыполнил сдачу хлопка государству. Огромные победы на хлопковом фронте дали возможность Союзу еще в 1931 г. в основном освободиться от ввоза иностранного хлопка. Эти успехи являются результатом победы колхозного строя. Только крупное социалистическое хозяйство

(совхозы и колхозы) дали возможность полного планового регулирования развития хлопка и снабжения хлопкоробов Узбекистана хлебом, сахаром, мануфактурой и т. д., и главное—новыми усовершенствованными орудиями производства (трактора, турмуны, вакуумы, слединги, плуги, сеялки, культиваторы и т. д.).

Царское правительство за 17 лет (1901—1917) завезло в Туркестан сельхозмашин всего на 960 тыс. рублей, а советская власть за один 1934 год завезла в Узбекскую ССР тракторов, прицепного к ним инвентаря и конного инвентаря на сумму свыше 32,5 млн. рублей.

Особенно большую роль в развитии и организационно-хозяйственном укреплении колхозов сыграли машинно-тракторные станции, являющиеся основным рычагом пролетарского государства в деле социалистической переделки деревни, и в последние годы политотделы при МТС, благодаря чему роль МТС, как политических центров и опорных пунктов диктатуры пролетариата в деревне, особенно возрасла. В 1924—25 г. на территории УзССР работали 16 машинопрокатных пунктов и 14 ремонтных мастерских. Мощность тракторного парка по всей республике едва достигала 1550 л. с. В 1929—30 г. было 387 машинно-тракторных пунктов и 267 ремонтных мастерских. В 1930 г. были организованы первые шесть МТС, число которых в 1934 г. достигло 87. Вот данные о работе МТС и тракторного парка в них:

Годы	Число МТС	В них тракторов	Мощность тракторного парка в л. с.	Процент роста к 1930 г.		
				МТС	Тракторов	Мощность
1930	6	314	4 760	100,0	100,0	100,0
1931	48	2 389	32 605	800,0	760,8	684,9
1932	67	2 893	38 650	1 116,7	921,3	811,9
1933	72	3 200	48 291	1 200,0	1 019,1	1 014,5
1934	87	5 009	76 041	1 450,0	1 595,2	1 597,5

Политотделы МТС еще более укрепили колхозы, вычистив значительное число чуждых элементов, пролезших в колхозы, и создали крепкие группы партийных и беспартийных колхозных активистов.

Под руководством партии, при помощи и поддержке союзного пролетариата, колхозный строй окончательно победил в Узбекистане, как и во всем Союзе.

По всей УзССР в 1933 г. в колхозах было объединено свыше 77,5 проц. хозяйств, в хлопковых же районах свыше 82 проц. хозяйств. Социалистический сектор уже в 1933 г. стал почти единственным производителем хлопка: совхозы и колхозы дали 90,8 проц. всего заготовленного хлопка (87,8 проц. — колхозы и 3,0 проц. — совхозы), на долю же единоличных хозяйств пришлось всего 9,2 проц.

Следующая таблица рисует этот грандиозный рост колхозного строя в Узбекистане.

Рост коллективизации в УзССР за время с 1928 г. по 1933 г.

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Рост коллективизации хозяйств в процентах	1,2	3,0	34,4	68,2	74,9	77,5
Процент коллективизированных посевов:						
1) Хлопка	1,8	5,1	32,3	65,1	79,6	83,5
2) Пшеницы и ячменя на поливе	0,5	3,3	19,2	34,5	66,9	72,8
3) Огородных и бахчевых	1,2	4,6	19,0	32,5	63,8	74,4
4) Всего на богаре	0,4	2,8	39,9	56,8	71,3	73,5
Удельный вес колхозного сектора в продукции хлопка	0,8	2,3	24,1	69,9	81,5	87,8
Средний размер колхоза по числу хозяйств	13,9	16,0	52,6	66,2	67,7	65,2

В 1934 г. колхозы охватили 80 проц. хозяйств и имели 80 проц. всей посевной поливной площади, 84 проц. богарной, 94 проц. хлопковой и т. д. На основе могучего развертывания сплошной коллективизации в УзССР, за исключением отдельных отсталых районов, ликвидирован последний серьезный классовый враг — ликвидировано кулачество, как класс.

Коммунисты Узбекистана добились огромных успехов в превращении колхозов в большевистские и колхозников в зажиточных.

Колхозы организационно-хозяйственно крепнут с каждым годом, доходность колхозников растет, колхозники начинают вести культурный образ жизни. Достаточно привести несколько примеров. Колхоз „Михнаткаш“ перевыполнил в 1933 г. план хлопкодачи, добился высокого урожая, и каждый колхозник получил на трудодень по 4 руб. деньгами и 5 кгр. пшеницы, вместо 1 руб. 35 коп. и 2,5 кгр. пшеницы в 1932 г. и 88 коп. и 2 кгр. пшеницы в 1931 г.

Колхоз „Кзыл-Кетмень“, Наманганского района, добился в 1933 г. урожайности хлопка в 24 центнера с гектара, и каждый колхозник получил дохода на трудодень 3 руб. 20 коп. деньгами и 7 кгр. зернопродуктами, вместо 1 руб. 13 коп. и 2 кгр. в 1932 г.

Колхоз имени Буденного, Избаскентского района, добился урожайности в 25 цент. с гектара, каждый колхозник получил в 1933 г. на один трудодень 3 руб. 80 коп. деньгами и 10 кгр. хлеба. Колхоз приобрел за 1 год 20 коров, не считая мелкого скота, и в 1933 г. из 77 хозяйств—74 имели своих коров. Выстроены большие колхозные постройки: конюшни, амбар, красная чайхана и т. д., построены для 18 ударников дома европейского типа с деревянными полами и большими окнами.

Колхоз „Таймас“, Андижанского района, засеял в 1933 г. 220 га хлопка, получил среднюю урожайность 25,5 цент., в результате — каждый колхозник получил на 1 трудодень дохода 7 руб. деньгами и 6,5 кгр. хлеба. Колхоз построил клуб, чайхану, конюшню, открыл читальню, оборудовал школьное помещение, построил обще-

житие для холостых колхозников, построил 12 квартир европейского типа для семейных, не имеющих своих домов, 70 проц. колхозников приобрели коров, все колхозники имеют мелкий скот и т. д.

Таких примеров можно привести много. Они говорят о том, что колхозники поняли, что честный колхозный труд есть единственный путь к зажиточной культурной жизни, что новые производственные отношения создают и новые отношения людей к труду, создают новую социалистическую дисциплину. Политическое сознание колхозников возросло в огромной степени, о чем особенно ярко говорит внедрение в сознание дехканства необходимости выполнения в первую очередь государственных обязательств (по хлопку, зерну и т. д.). Все это указывает на постепенное изживание пережитков капитализма в сознании дехкан Узбекистана.

Руководство партии, помощь государства, беспощадная борьба с классовым врагом—вот что дало победу колхозного строя.

За 10 лет, с 1924 г. по 1933 г., капиталовложения в сельское хозяйство УзССР достигли 855 млн. руб., в том числе по ирригации—211 млн. руб., благодаря чему орошено новых 368 тыс. га.

Коммунисты Узбекистана добились также огромных успехов в проведении в жизнь решения партии о создании промышленных очагов в национальных районах. Промышленность УзССР росла чрезвычайно быстрыми темпами. Со времени нац. размежевания продукция промышленности республики увеличилась почти в 8,5 раза (с 90,6 млн. руб. до 758,0 млн. руб. в ценах 1926—27 г.). Социалистический сектор уже в 1929—30 г. полностью вытеснил частный капитал из ценовой промышленности, и теперь его удельный вес составляет свыше 99 проц. всей промышленности.

Изменилось соотношение между промышленностью и сельским хозяйством. На долю промышленной продукции в Уз ССР приходится теперь до 60 проц. всей продукции народного хозяйства. Таким образом Узбекистан из отсталой в прошлом сельскохозяйственной страны превращается в мощную социалистическую индустриальную республику.

Приведем основные показатели развития промышленности Узбекистана (табл. см. на след. странице).

На территории Узбекистана возникли совершенно новые отрасли промышленности, развитие которых было немыслимо при царизме. Достаточно указать на машиностроительную, медную, хлопчатобумажную, шелковую, химическую, бумажную и другие отрасли промышленности. В результате большую часть продукции стали давать новые предприятия, так, уже в 1932 г. до 70 проц. всей продукции УзССР дали новые предприятия, а по тяжелой промышленности даже свыше 88 проц.

В 1924—25 г. в УзССР металлопромышленность была представлена всего 13 ремонтными мастерскими с общей продукцией в 700 тыс. руб. За 10 лет некоторые из этих мастерских были переоборудованы в заводы (Ташкентский завод Ильича, Кокандский и Самаркандский), были построены мастерские Главводхоза (для

	Единица измерения	1914 г.	1924 г.	1928 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
1. Валовая продукция ценовой промышлен.	В млн. руб.	126	90,7	241,3	637,0	600,9	758,0
2. Число рабочих в ценовой промышленности всего	В тыс. чел.	17,5 ¹	6,0	18,9	—	30,9	43,9
В том числе:	В проц. ко всему числу рабочих	—	29,0	44,3	51,4	53,0	55,0
1) из местных основных национальностей.	"	—	незнач.	15,1	—	28,6	33,7
2) Женщин							
3. Продукция металлообрабатывающей промышленности . .	В млн. руб.	0,7 ¹	0,7	—	15,6	18,0	23,2
4. Добыча нефти . .	В тыс. тонн	ок. 20,0	5,6	17,4	43,6	35,8	50,0
5. Мощность электростанций	В тыс. квт.	2,3	4,2	13,2	24,6	43,6	—
6. Производство цемента	В тыс. тонн	4,4	—	18,0	68,0	—	—
7. Продукция легкой промышл. (ценовой) без хлопко-очистит.	В млн. руб.	7,3 ¹	3,3	—	—	81,6	95,2
8. Продукция пищевой промышленности (ценовой)	"	22,9 ¹	18,8	—	—	109,0	142,1
9. Число веретен хлопчатобумажной промышленности . . .	В тыс. шт.	—	—	20	20	20	60
10. Производство хлопчатобумажной ткани	В млн. шт.	—	—	—	8,0	—	—
11. Производство бумаги	В тыс. тонн	—	—	—	2,0	—	—

ирригации), а в конце первой пятилетки вступил в строй крупный завод сельскохозяйственного машиностроения — Ташсельмаш. Общая продукция металлообрабатывающей промышленности в 1934 г. достигла свыше 23 млн. руб., т. е. увеличилась более чем в 33 раза в сравнении с 1924—25 г.

В 70 км. к юго-востоку от Ташкента начаты разработки медных руд Алмалыка и идет строительство Алмалыкского медного комбината мощностью в 75 тыс. тонн меди.

Мощность электростанций увеличилась почти в 10,5 раза, достигнув 43,6 тыс. квт. в 1933 г., вместо 4,2 тыс. в 1924—25 г. За 10 лет были построены Бозсуйская гидростанция (3,5 тыс. квт.), Самаркандская дизельная, Бухарская дизельная, Ферганская тепловая (8,5 тыс. квт.), Кадырьинская районная гидростанция (13,5 тыс. квт.) и ряд совхозных и колхозных станций. Сейчас находятся в строительстве новая Бухарская дизельная (7 тыс. квт.), Бурджарская гидростанция (6 тыс. квт.) и Кувасайская районная тепловая

¹ За 1914 г. данные приведены по всей промышленности, включая и мелкую.

(24 тыс. квт.). Они вступят в строй в 1935 г. Временно приостановлено строительство Даргомской гидростанции (11 тыс. квт.). С 1932 г. идет строительство крупнейшей, не только по Ср. Азии, но и по Союзу, гидростанции на Чирчике. Первая очередь строительства (стоимостью в 400—500 млн. руб.) будет состоять из двух гидростанций мощностью в 170 и 110 тыс. квт. (половина Днепрогэса). Первая станция вступит в строй в конце второй пятилетки. Около гидростанции строится крупный химический комбинат (азотный завод и др.), по производству туковых удобрений, производительностью в 170 тыс. тонн удобрений, что обеспечит получение добавочных 160 тыс. тонн хлопка-волокна.

Колоссальное развитие получили и другие отрасли тяжелой промышленности. Так, добыча нефти увеличилась с 5,6 тыс. тонн в 1924—25 г. до 60 тыс. тонн в 1934 г., т. е. почти в 10 раз.

Цементная промышленность в 1924 г. была представлена одним заводом (Хилковский), который бездействовал. Теперь работают два завода: Хилковский дает 140 тыс. бочек цемента в год и Куvasайский—720 тыс. бочек (1933 г.).

Огромны успехи в легкой и пищевой промышленности.

При образовании Узбекистана на территории молодой республики из предприятий легкой промышленности были: 1 шелкомотальная фабрика, 1 кожзавод, небольшая швейная мастерская и 2 типографии. За 10 лет построены 20 новых фабрик и заводов (Ферганская текстильная, 2 ватных, 3 шелкомотальных, 4 кожевенных, 1 обувная, 5 швейных, 1 бумажная, 1 кино-фабрика, 3 типографии). Находятся в строительстве: обувная фабрика, полиграфический комбинат и др. Уже в 1934 г. закончилось строительство первой очереди (40 тыс. веретен) крупнейшего текстильного комбината в Ташкенте им. т. Сталина (общая мощность 200 тыс. веретен). В Ташкенте работает первая в Средней Азии бумажная фабрика. Валовая продукция легкой промышленности с 3,3 млн. руб. в 1924—25 г. выросла до 95,2 млн. руб., т. е. почти в 27 раз.

Пищевая промышленность к моменту нац. размежевания на территории УзССР была представлена только мелкими кустарными предприятиями. За 10 лет были построены крупнейшие фабрики и заводы по пищевкусовой промышленности: большой консервный завод, кондитерская и макаронная фабрики, мясокомбинат, фабрика-кухня, хлебозаводы, 2 мощные мельницы, 3 элеватора, табачная фабрика, маслобойные заводы и т. д. Ряд предприятий находится в строительстве. Валовая продукция пищевой промышленности выросла за это время с 18,8 млн руб. (1924/25 г.) до 142,1 млн. (1933 г.), т. е. более чем в 7,5 раза.

Число рабочих в госпромышленности выросло с 6017 человек в 1924 г. до 43 809 в 1934 г. (т. е. больше чем в 7 раз). Быстрым темпом создаются кадры из местных коренных национальностей. Если в 1924—25 г. процент рабочих из местных основных национальностей достигал только 29, то в 1933 г. этот процент уже перевалил за 52. Растут и кадры работниц, число которых в про-

мышленности в 1924—25 г. было ничтожно, а в 1933 г. они составляли свыше 28,6 проц. всех рабочих.

В огромной степени возросло материальное и культурно-бытовое благосостояние рабочих. Средне-месячная зарплата увеличилась с 63,4 руб. в 1925 г. до 133,9 руб. в 1933 г., т. е. более чем в два раза. Расходы по соцстраху за это же время увеличились с 4,9 млн. руб. до 51,2 млн. руб., т. е. более чем в 10 раз. Капиталовложения в жилищное строительство городов УзССР выросли с 3,8 млн. руб. в 1924—25 г. до 24,6 млн. руб. в 1933 г., т. е. почти в 7 раз.

Возникли в УзССР новые очаги промышленности (Чирчик, Алмалык, Куvasай, Бухара и т. д.), быстрым темпом идет освоение новых районов.

Колоссальные успехи в деле индустриализации Узбекистана являются результатом неуклонного проведения в жизнь ленинско-сталинской национальной политики, результатом принятых партией и правительством „практических мер по образованию в республиках ранее угнетенных национальностей промышленных очагов с максимальным привлечением местного населения“ (из резолюции XII съезда партии по нац. вопросу).

Облик городов в Узбекистане резко изменился. Октябрьская революция стерла эксплуататорские грани между „старым“ и „новым“ городом. Стираются различия и в коммунальном благоустройстве. В „старых“ городах на месте мусорных свалок или пустырей строятся сады и парки культуры и отдыха (например — в „Старом“ Ташкенте, в Старой Бухаре и др.). Выросла трамвайная линия в Ташкенте, по городам УзССР ходят автобусы, построены водопроводы в Ташкенте („Старом“ и „Новом“), Самарканде („Старом“ и „Новом“), в Старой Бухаре и т. д.

Трудящиеся Узбекистана чувствуют в своем быту этот рост коммунального хозяйства в стране. Так, котельщик завода Ташсельмаш, узбек Каримов, пишет: „Раньше я и шесть членов моей семьи жили в „Старом городе“, занимали тесную клетушку с земляным полом, с дырявыми стенами. На завод приходилось ходить за несколько километров.

Только когда был выстроен наш рабочий городок, я стал иметь нормальные жилищные условия: квартира светлая, просторная, теплая, и плата за нее не 15 руб., а только 7 руб. Завод рядом. В свободное время хожу в клуб. Тут же столовая, ларьки, ЗРК. Удобно не только мне, но и всей семье“¹.

В УзССР, как и по всему Союзу, создаются все необходимые предпосылки для устранения противоположности между городом и деревней, этой вековой противоположности человеческого общества. Сельское хозяйство по своей общественной форме становится однотипным с промышленностью, сельскохозяйственный труд

¹ „Правда“ № 205 от 26/VIII-1932 г. Перекликаются города далекого Узбекистана.

на деле превращается в разновидность индустриального труда, мощно возрастают транспортные связи и товарооборот между городом и кишлаком, сближаются уровни материального благосостояния и культуры трудящихся города и кишлака. В кишлаках возникает своя промышленность (МТС, ремонтные мастерские, промпредприятия колхозов, электростанции и т. д.).

Поразительных успехов достигла Узбекская ССР в области культурного развития. Процент грамотных за 10 лет вырос более чем в 18 раз (с 3 проц. в 1924 г. до 55 проц. в 1934 г.). Общее число школ увеличилось более чем в 6 раз (с 867 до 5529) и учащихся в них — более чем в 7 раз (с 73,4 тыс. до 528,2 тыс.). В 1934 г. почти в 89 проц. детей школьного возраста охвачены школами, против 20 проц. в 1928 г. и 2 проц. до революции. Процент узбеков среди учащихся стал больше 68. Особенно характерен рост вовлечения девочек в школы. В 1924—25 г. девочки составляли всего 10,6 проц. всех учащихся, в 1933 г. — 33,5 проц. и в 1934 г. — уже свыше 45 проц. Какая колоссальная разница в сравнении с тем, что было при царизме! До революции в Узбекистане не было ни одного вуза, в 1924 г. было 2 вуза, а теперь их 15. Число рабфаков и техникумов за десять лет выросло с 14 до 95, а число учащихся в них, вместе с вузами, увеличилось с 6,7 тыс. человек до 97 тыс., т. е. почти в 15 раз.

До революции печать Узбекистана была представлена всего несколькими полурелигиозными листовками. В 1925 г. в УзССР выходили 26 газет с годовым тиражом в 17 млн. экземпляров, в 1934 г. уже выходит 191 газета (в том числе 105 районных и политотдельских) с годовым тиражом в 129 млн. экземпляров, т. е. рост по количеству газет более чем в 4 раза, а по тиражу более чем в 7,5 раза. 75 проц. газет издаются на узбекском языке. Книжная продукция с 5,4 млн. листов оттисков в 1925 г. увеличилась более чем до 55 млн. листов оттисков в 1933 г., — рост более чем в 10 раз. До революции не было ни одного узбекского театра. В Ташкенте был один европейский театр. В 1934 г. в УзССР работали 10 постоянных театров, 16 передвижных и 9 детских, из них большинство на узбекском языке и на языках наименьшинств. Среди узбеков появились крупные писатели, поэты, музыканты и художники, растут десятки, сотни молодых талантов.

Таковы колоссальные достижения узбекской культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию. Это результат неуклонного проведения в жизнь ленинско-сталинской национальной политики, результат огромных вложений средств в дело народного образования (расход на культурные нужды за счет бюджетных ассигнований на одного человека достиг в 1933 г. 33 руб. 31 коп. против 5 руб. 72 коп. в 1928 г. и 18 коп. до революции), это результат решительной и непримиримой борьбы на идеологическом фронте, результат разгрома националистических организаций (Бату-Рамзи и К^о).

Благодаря этим колоссальным достижениям, УзССР быстро ликвидирует свою экономическую и культурную отсталость.

Так борются коммунисты Узбекистана под руководством ЦК ВКП(б) за превращение на деле Узбекской республики в мощную образцовую социалистическую республику на Востоке.

В борьбе за проведение ленинско-сталинской национальной политики, в борьбе на два фронта, против правых и левых, против великодержавного шовинизма и местного национализма, против контрреволюционных троцкистов и зиновьевцев, крепили и росли партийные кадры Узбекистана. Число членов и кандидатов партии с 26 024 чел. в 1927 г. выросло до 64 739 чел. в 1934 г., т. е. рост на 150 проц.

Процент партийцев из коренных национальностей увеличился с 42,8 в 1927 г. до 56,8 в 1932 г. и до 73 в 1934 г.

Рост партийных кадров из местных коренных национальностей был более быстрым, чем всех членов партии. Этот рост к 1932 г. был на 248,9 проц., а к 1934 г. на 325,7 проц.

Большевики Узбекистана под руководством ЦК ВКП(б) разгромили националистические контрреволюционные организации (Касимовых, Бадредтиновых, Бату и т. п.), разгромили всевозможные великодержавные и национал-шовинистические группировки. Великодержавные шовинисты старались всеми мерами препятствовать росту пролетарских кадров из местных коренных национальностей, росту национальной культуры, возникновению промышленных очагов в Узбекистане и т. д., выступали с реакционными „расовыми теориями“ о непригодности узбеков и других местных национальностей „по их природе к восприятию высшей культуры“. Великодержавные шовинисты, выражая идеологию бывших колонизаторов, идут против социалистического строительства в УзССР, против союза пролетариата бывшей метрополии с трудящимися бывших колоний. Национал-шовинисты, выступая с „теориями о национальных особенностях узбеков“, якобы защищая „национальные интересы“, ведут борьбу против социалистического строительства, против ликвидации остатков феодально-родового уклада и остатков кулачества.

Злодейское убийство тов. Кирова, совершенное гнусными подонками бывшей зиновьевской антипартийной группы, двурушничество и обман партии Зиновьевым, Каменевым, Евдокимовым, Сафаровым, Анишевым и прочими требуют еще большего усиления классовой бдительности. „Бдительность требует, чтобы мы везде и всюду разили врага, до конца выкорчевывали его остатки“ (тов. Каганович). Узбекские национал-шовинисты (Касимов, Бадредтинов, Бату и другие) также пользовались тактикой двурушничества, обмана партии. Поэтому надо с особенной тщательностью выкорчевывать остатки примазавшихся национал-шовинистов. Последняя чистка партии в Узбекистане выявляет пролезших обманым путем в партию двурушников, врагов трудящихся, агентов буржуазии (например Турсун Хаджаев и др.).

Чистка 1934/35 г. еще более укрепит партийные ряды, очистив их от примазавшихся и двурушников, и разгромит остатки великодержавных и национал-шовинистических группировок.

Перед партийными организациями и всеми трудящимися Узбекистана стоят еще огромные задачи по окончательному закреплению побед на хлопковом фронте, по развитию животноводства, которому до последних дней слишком мало уделялось внимания, по освоению новых промышленных предприятий и окончательной ликвидации классов вообще и превращению всех трудящихся Узбекистана в сознательных, активных строителей бесклассового социалистического общества.

Опыт хлопкозаготовок 1934 г. показывает, что местные организации Узбекистана успокоились на прежних победах и понадеялись на самотек в хлопкозаготовках, чем во многих местах воспользовался классовый враг. В результате в 1934 г. хлопкозаготовки на 5 декабря были выполнены только на 81,1 проц. против 92,5 проц. на то же число 1933 г. Узбекистан имел все условия, чтобы выполнить план хлопкосдачи. Все разговоры о неблагоприятных природных условиях этого года играли только на руку классовому врагу. Опыт передовых колхозов и районов показал полную возможность даже перевыполнения плана.

Серьезнейшее внимание необходимо обратить на животноводство. С 1924/25 г. поголовье скота в Узбекистане сократилось. Тов. Сталин в своем докладе на XVII партс'езде указал на причины падения поголовья скота по Союзу и указал на мероприятия по увеличению поголовья скота и улучшению его качества. В УзССР хотя и имеется за последний год некоторый сдвиг в животноводстве, но он абсолютно недостаточен. За 1934 г. поголовье всего скота увеличилось на 193 тыс. голов или на 5,8 проц. По отдельным видам скота этот прирост составлял: по крупному рогатому скоту—2,4 проц., по каракулевым овцам—18,7 проц., по козам—20,8 проц. и по свиньям 130,8 проц. Вместе с тем в Узбекистане налицо уменьшение поголовья верблюдов на 16 проц., лошадей на 5,6 проц., ослов и мулов на 4,5 проц. и курдючных овец на 8,1 проц. Эти данные говорят о том, что работники Узбекистана должны еще более усилить свою борьбу за животноводство и добиться решительного перелома в развитии его. Социалистический же сектор животноводства достиг колоссальных успехов, давая значительный ежегодный прирост поголовья скота по всем видам животноводства. Общее поголовье всего скота в совхозах КТФ увеличилось с 1931 г. по 1934 г. более чем в 11 раз (с 103,3 тыс. до 1105,8 тыс. голов).

Данные о выполнении производственных программ отдельных отраслей промышленности также говорят о том, что УзССР еще не освоила полностью новые предприятия, что борьба за освоение техники, за качество не получила еще должного развития. Здесь трудящиеся Узбекистана должны по-большевистски ликвидировать имеющиеся пробелы.

10-летний опыт борьбы трудящихся УзССР за строительство социализма под руководством партии, под руководством гениального тов. Сталина говорит за то, что и эти временные трудности роста будут быстро ликвидированы, и Узбекистан вместе со всем Союзом во вторую пятилетку построит бесклассовое общество и завершит реконструкцию всего народного хозяйства.
